
«Буря по-прежнему делает невозможным любое авиасообщение. Как заявили представители МЧС, аномальная погода сохранится еще как минимум неделю, что в свою очередь делает невозможной эвакуацию по воздуху. Напомним, после исчезновения почти четвертой части строений вместе с жителями в количестве приблизительно трех миллионов человек, исчезли автомобильные дороги и рельсы, примыкающие к Городу. Население оказалось отрезано от остальной части страны. Все каналы коммуникации, включая телефонную связь и интернет, перестали функционировать. Тем временем в Городе введен режим чрезвычайный... По словам мэра... Сохранять спокой...»

Радио давилось от помех. Неудивительно – по их расчетам они отошли от Города уже минимум километров на 80. Шли они строго по компасу. Хотя, надежнее было бы по солнцу – техника техникой, а природа не подведет. Но солнца не было. Были лишь тучи, которые проносились над воющим из-за шторма лесом.

Большинство жителей, решивших бежать из Города, сбивались в большие группы и шли по самой, как им казалось, прямой траектории до ближайшего населенного пункта. Находился он неблизко – примерно в 300 километрах. Идти приходилось в условиях бури. Даже в лесу палатки то и дело сдувало, попытки развести костер у неопытных туристов превращались в тяжелый и часто бесполезный труд. Да и двигаться против сильного ветра и в хлюпающей от регулярных ливней обуви было непросто.

В Городе буря ощущалась не так сильно. Ветер, конечно, беспокоил мерзнущих жителей, но вреда не приносил. Однако стоило выйти за границу Города, как путешественник оказывался в условиях жесточайшей стихии. Что не останавливало жаждущих эвакуации жителей.

Троица крепких ребят с лицами головорезов, чересчур ревностно опекающих большой туристический рюкзак, двигались отдельно от основных групп. Они были уверены, что на их маршруте они не повстречают никого лишнего. Разве что медведей. Но на этот случай они были хорошо вооружены.

Тем сильнее было их удивление, когда, отойдя на 10-15 километров от Города они наткнулись на промокшего старика с палкой и узелком за спиной. Сначала хотели ограбить и сломать ногу – чтоб не догнал и не зарезал во сне. Но выяснилось, что брать у него нечего. И что он неплохой собеседник.

Когда они собрались у костра, под сооруженным ими навесом из прорезиненного брезента, чтобы съесть убитого и зажаренного зайца, заканчивался четвертый день их похода.

- И все-таки, Старый, почему ты с толпой не пошел? Зачем один в лес поперся? С толпой тебе сподручнее было бы. Там таким помогают. Медики, полевая кухня, все дела.

- А кто ж знал-то? Я сначала по радио услышал что творится – не поверил. Потом, когда своими глазами увидел, собрал пожитки да потопал. А оно, видишь, как удачно получилось.

Что бы не происходило вокруг, выражение глаз у старика не менялось. Он смотрел на все так, будто вот-вот засмеется над хорошей шуткой. Морщин у него было немного. Хотя по лицу было видно, что ему уже давно за шестьдесят. Двигался он на удивление быстро, хотя и по-старчески неуклюже.

Он производил впечатление добродушного, даже сердобольного старичка, который ни за что не отпустит внука, пришедшего в гости, без угощений, карманных денег и заговорщицкого

подмигивания. Тем сильнее он контрастировал с сопровождающей его троицей.

Главный - Лор. Почему Лор - никто не знал, кроме него самого. Он был среднего роста, но неестественно широкий в тазу и плечах. А так как талии у него почти не было, он напоминал квадратный шкаф на высоких ножках.

Лор почти не разговаривал. Только бросал короткие указания. С ним никогда никто не спорил. К нему редко обращались по пустякам. Ему хватало одного взгляда, чтобы разболтавшиеся спутники умолкли, или резко двинулись в путь после затянувшегося привала.

Кузнечик тоже не отличался болтливостью. Зато умел хорошо расспрашивать. Долговязый, с угловатыми чертами лица и чересчур длинными руками, он действительно напоминал какое-то насекомое. А манера держаться и общаться выдавала в нем бывшего военного.

Зато Султан - третий из компании - любил поболтать. Он был ненамного моложе своих спутников, но, когда его было больше слышно, чем видно, казалось, что ему нет и пятнадцати.

- Ага, хорошо получилось, - Султан погладил живот и отрыгнул. Потом, выдержав паузу вдруг заявил: - Я вот, помню, как целый квартал на моих глазах исчез...

- Опять двадцать пять, - Кузнечик, точивший нож, недовольно вздохнул.

- Да тебя там не было, а так бы понимал, о чем речь! Я на остановке стоял, смотрю - дома трястись начали. Ну, думаю - землетрясение. И тут до меня доходит, что ни шума, ни тряски под ногами я не ощущаю. Гляжу опять на дома - а на их месте - лес! Хотел напрямик оттуда в психушку рвануть...

- А чего не рванул? Там, небось, таких много, - не изменив угрюмого выражения лица пошутил Кузнечик.

- Ну давай, состри. Я сейчас такой: «Каких - таких?» А ты такой как пошутишь! И мы все тут прям повалимся от смеха!

Султан с вызовом смотрел на, как ему казалось, обидчика.

- Так может ты и добрался тогда до психушки, а? Может, лежишь сейчас под транквилизаторами и слюни пускаешь. А мы тебе чудимся.

- Да ну тебя, собака сутулая, - понарошку обиделся Султан. - Ты мне мою училку напомнил: «У тебя, Султанов, два пути. В тюрьму или в психушку!»

- Мудрая женщина.

- Я тебя во сне зарежу.

- Не получится.

- Это еще почему?

- Ты ночью так храпишь, что, если вдруг умолкнешь, мы тут же все повскакиваем с непривычки.

- Чё ты чешешь...

- А ты думал, почему нам зверье не попадается? Ты когда храпишь, они думают, что динозавры вернулись и удирают со всех лап.

- Ну все, держись насекомое!

- Отбой!

Лор начал бросать срубленные заранее ветки сосны сверху на потухший костер. Его спутники тут же молча присоединились. Сверху кинули кусок брезента. Вторым таким же куском они накрывались.

Лор как обычно положил под голову рюкзак, который они никогда не открывали. Спать на нем было жутко неудобно. Несмотря на это, Лор никому его не доверял.

- Слыш, Старый!

Султан громко зевнул.

- Все-таки хорошо, что ты с нами. А то с этими двумя можно шифером поехать.

- Я тоже рад.

Старик по-отечески улыбнулся.

- Я тоже рад, сынок.

<http://tl.rulate.ru/book/42289/960081>